
Н. Е. ОСИПОВ

**ЧИТАЯ И. ВАЛЛЕРСТАЙНА
(Ответ-реплика на «протест»)**

В статье рассматриваются некоторые основные положения миросистемного анализа, его главные понятия, их познавательная ценность в сопоставлении с формационными и цивилизационными подходами в изучении исторического процесса. Показана несостоятельность критики методологии последних со стороны миросистемного анализа. Обосновывается вывод о том, что миросистемный анализ может претендовать лишь на статус дополнения к формационно-цивилизационной методологии в социальной философии. Он не является ее научной альтернативой, так как основные понятия миросистемного анализа бессодержательны и мало что дают по сравнению с формационным и цивилизационным осмыслением исторического процесса. Не меняет сути дела и обращение И. Валлерстайна к «Тотальной историографии школы “Анналов”», так как методология последней больше работает на цивилизационном поле.

В лучшем случае миросистемный анализ можно воспринимать лишь как моральный и политический «протест» против белых пятен, все еще имеющих при трактовке исторического процесса с позиций формационной и цивилизационной методологий.

Автор данной статьи попытался с позиций социально-философской методологии марксизма показать плодотворность не отрицания методологической роли формационного и цивилизационного подходов, но их теоретического синтеза.

Ключевые слова: миросистемный анализ, историческая система, мироэкономика, общество, формация, цивилизация, прогресс, капитализм.

The article considers some foundations of the world-system analysis, its main concepts and cognitive value in comparison with formational and civilizational approach in study of historical process. The author shows the incompetent methodology of criticism of latter on the part of world-system analysis. The conclusion is made that within social philosophy the world-system analysis can

be claimed to be only additional to informational and civilizational methodology. It is by no means a scientific alternative since the basic concepts of the world-system analysis are groundless and do little in comparison with the formational and civilizational approach to historical process. Wallerstein's appeal to "total historiography of the Annales school" does not work either since the latter has long worked in the field of civilization.

At best, the world-system analysis can only be treated as a moral and political "protest" against the white spots still present in the interpretation of historical process from the standpoint of the formation and civilization methodologies.

From the standpoint of Marxist socio-philosophical methodology the author tries to show that it is much more fruitful not to deny the role of methodological formational and civilizational approaches but to synthesize them.

Keywords: *world-system analysis, historical system, world economics, society, formation, civilization, progress, capitalism.*

Формационные и цивилизационные подходы в осмыслении всемирной истории имеют достаточно длительное время своего формирования и применения в социальной философии. В конце XX столетия возникает и пытается утвердиться новый методологический подход в рассмотрении общества. Он связан с миросистемным анализом. Этот подход сложился в 70-е гг., его теоретиками являются североамериканский исследователь И. Валлерстайн, а также последователи упомянутого ученого: А. Г. Франк, Дж. Арриги, С. Амин, Т. Дус-Сантус и др.

С самого начала миросистемный анализ выступил с претензией на выработку и применение новой методологической парадигмы осмысления исторического процесса, альтернативной уже имеющимся подходам – формационному и цивилизационному. Противопоставляя миросистемный анализ двум вышеназванным, один из его основателей И. Валлерстайн резко критически оценивал их познавательное значение, объявляя свою позицию протестом. Так, он пишет: «Миросистемный анализ – это не теория о социальном мире или его части. Это протест против способов, которыми было сконструировано для всех нас социальное научное исследование при его возникновении в середине XIX в. Этот метод исследования стал набором часто неоспоримых допущений а priori. Миросистемный же анализ утверждает, что этот метод научного исследования, практикуемый во всем мире, оказал в большей степени эффект за-

крытия, нежели вскрытия многих наиболее важных и наиболее интересных вопросов. Находясь в шорах, сконструированных XIX в., мы не в состоянии выполнить социальный заказ, чего хотим мы и чего ждет от нас остальная часть человечества – рационально представить лежащие перед нами реальные исторические альтернативы. Миросистемный анализ родился как моральный и как политический, в его самом широком смысле, протест. Однако именно на основе научных требований, то есть требований, относящихся к возможностям системного знания о социальной реальности, миросистемный анализ бросает вызов господствующему методу исследования» [Валлерстайн].

Чтобы оценить обоснованность столь амбициозного заявления, далее мы попытаемся рассмотреть некоторые основные положения миросистемного анализа.

Название этого подхода – «миросистемный анализ» – говорит само за себя. Это неслучайно; его сторонники называют господствующей глобальной системой в мире современный капитализм. В ней экономики отдельных государств не являются самостоятельными, а предстают лишь элементами единой всемирной целостности. Таким образом, данный подход, с одной стороны, является своего рода результатом отражения реальной ситуации в мире, а с другой – позиционируется как один из методов исследования данной реальности. При этом авторы подхода предлагают изменить сам исходный базовый предмет анализа. Так, И. Валлерстайн отмечает: «Миросистемный анализ заявил о новой единице анализа, назвав ее миросистемой, тогда как традиционно стандартной единицей считалось национальное государство. Как правило, историки изучали историю своего государства, экономисты – его экономику, политологи – политические структуры, а социологи – общество» [Его же 2006: 74].

По мнению сторонников миросистемного анализа, понятие «общество», традиционно используемое во всех науках, крайне расплывчато, неопределенно и нуждается в замене на другое, более строгое, а именно – «историческая система». Соответственно этому взгляду современный глобальный капитализм является итогом развития начиная с XVI в., то есть представляет собой одну из исторических систем. Ее можно считать мироэкономикой, поскольку

сущностное содержание этой системы определяется действием рыночных принципов организации социальных процессов.

Центральной категорией анализа современной микроэкономики выступает понятие «ядро-периферия». Оно выражает реальный факт неравного экономического обмена между различными странами, образующими капиталистическую мировую экономику. Основу такого неравенства составляет международное «разделение труда», в котором одни государства, пользуясь монополией в производстве «новых», «престижных» товаров, получают огромные преимущества в торговле и финансах над другими, менее развитыми. Это приводит к устойчивой зависимости вторых от первых.

Данное положение вещей осознавалось исследователями стран третьего мира, что выразилось в теории ядра-периферии. И. Валлерстайн пишет: «Теория “ядро-периферии” стала важнейшим вкладом ученых стран третьего мира... Идея была проста. Международная торговля, говорили они, не есть торговля равных. Одни страны сильнее других экономически (ядро) и, будучи сильнее, имеют возможность торговать на таких условиях, чтобы добавочная стоимость доставалась им, а не периферии, то есть странам слабым» [Валлерстайн 2006: 66].

Стремясь распространить миросистемный анализ на докапиталистическую историю человечества, его сторонники выделяют в ней такие исторические системы, как «мини-системы» и «мироимперии». Структурообразующей формой экономической жизни в мини-системах является принцип «взаимности» («ты – мне, я – тебе»). Мироимперия основана на действии принципа «перераспределения» произведенного продукта, который вначале поступает от непосредственных производителей на местах в центр, а затем частично возвращается на нижний уровень (сельских общин) социально-производственной иерархии. В первом случае мы имеем дело, употребляя терминологию формационного анализа, с первобытными локальными общинами. Во втором случае речь фактически идет о восточных цивилизациях, которые И. Валлерстайн называет «высокими» или «великими». Их целостность обеспечивается преимущественно политическими средствами (насилием и деятельностью мощного аппарата чиновников). При этом критерии разделения труда как определяющего (о чем заявляет миросистем-

ный анализ) отступают на второй план. А на первый план выходит вопрос о соотношении политической и экономической сфер жизни общества.

В отношении понятия «мини-система» также возникает правомерный вопрос: можно ли считать мини-систему, то есть совокупность локальных и в значительной степени экономически автономных общин, особой относительно развитой целостностью. Слов нет, для современной мироэкономики данный вопрос неправомерен, ибо в ней экономические причины взаимозависимости отдельных государств, хотя бы в форме отношений ядра и периферии, действительно существуют. Да и само деление стран на ядро и периферию, строго говоря, является следствием не просто разделения труда, а действия более глубоких процессов и причин, вскрываемых гораздо убедительнее формационным и цивилизационным анализом, по существу, дополняющих друг друга. Поэтому было бы неверно противопоставлять миросистемный анализ цивилизационному и формационному подходам, упрекая их в неполноценности объяснения социально-исторического процесса [Валлерстайн 2006: 80–84]. Вернее было бы оценивать миросистемный подход как дополняющий два других, уже зарекомендовавших себя в социальной философии и теоретической историографии.

Впрочем, миросистемный подход не лишен и достоинств. К одному из них можно отнести его стремление объяснять даже отдельно взятые социальные явления результатом интегрального действия многих факторов и условий. Например, возникновение капитализма в Западной Европе шло не только под влиянием чисто экономических внутренних причин той или иной страны. В этом процессе взаимодействовали также политические, демографические, культурные, ментальные и даже природные аспекты бытия определенного народонаселения Западной Европы. Кроме того, генезис капитализма в конкретной стране невозможно понять без учета внешнего воздействия на него со стороны других «ближних» и «более удаленных» факторов общеисторического процесса. Тем более такой комплексный подход необходим при рассмотрении причин изменений в современном мире как глобальной системе.

В этом вопросе миросистемный анализ, по существу, не предложил ничего нового. Он заимствовал идею комплексной оценки социальных явлений, в том числе перехода Западной Европы от феодализма к капитализму, у школы «Анналов» (Л. Февр, М. Блок и особенно Ф. Бродель), которая в литературе получила наименование «тотальной историографии». Кстати сказать, труды данной школы оказали достаточно сильное влияние не только на миросистемный анализ, но и на другие направления в современной социально-философской и историографической мысли (например, в марксизме они способствовали отходу от «экономического детерминизма», в чем его упрекали многие критики. Так, этот отход наглядно проявился, в частности, в работах сотрудников сектора социальной философии Института философии РАН).

По мнению И. Валлерстайна, методология тотального историографизма, взятая на вооружение миросистемным анализом, требует существенного пересмотра предмета исследования различных наук об обществе. Традиционное их разделение на систему дисциплин складывается после Великой французской революции. Именно тогда (XIX в.) социальная реальность стала предметом изучения таких наук, как история, политическая экономия, социология, антропология, политология. Весь XIX в. и первую половину XX в. все знали именно такую дифференциацию общественных наук. Сейчас же, по мнению И. Валлерстайна, назрела необходимость их интеграции по примеру наук о природе, которые несколько раньше вступили на этот путь. «Миросистемный анализ, – пишет ученый, – без должного почтения отнесся к границам общественных наук, и это, пожалуй, стало его третьим основополагающим элементом. Ученые принялись всесторонне изучать социальные системы на длительной временной протяженности. Они брали темы и материалы, которые до того принадлежали исключительно историкам или экономистам, политологам или социологам, и создавали единые аналитические конструкции» [Валлерстайн 2006: 78]. И далее: «Но миросистемный подход нельзя назвать мультидисциплинарным, поскольку он не признавал за всеми этими дисциплинами право на интеллектуальное существование. Он выработал свой собственный, единойдисциплинарный подход» [Там же: 79]. Как видим, претензии

миросистемного подхода на новое слово в социальной науке декларируются со всей очевидностью.

Можно отметить еще одну особенность миросистемного анализа – это отказ от идеи исторического прогресса человечества, сформулированной еще европейскими просветителями XVIII–XIX вв. По мнению И. Валлерстайна, если идея прогресса имеет определенный смысл, то применительно только к ограниченным пространственно-временным масштабам исторического процесса. Но она неприменима к «длительной временной протяженности» (термин заимствован все у того же Ф. Броделя).

Так, переход от феодализма к капитализму, по мнению миросистемщиков, не является такой длительной временной протяженностью. Но даже подобный переход нельзя считать поступательным развитием. «Они сомневались даже в том, что построение капиталистической мирэкономки можно назвать прогрессом. Зато, благодаря такому скепсису, в историю человечества удачно вписывались реалии систем, собранных под названием “азиатский способ производства”. Теперь можно было не беспокоиться об их месте на линейной кривой истории» [Валлерстайн 2006: 78].

Из данного высказывания и некоторых других может показаться, что сторонников миросистемного анализа можно отнести к современной версии марксизма. Может быть, это и так, но, по нашему мнению, такая оценка взглядов сторонников миросистемного анализа весьма спорна. «Сохранение» в категориальном арсенале марксизма понятия «азиатский способ производства» достигается дорогой ценой за счет, по существу, отказа, например, от не менее структурообразующих категорий социальной теории марксизма, а именно таких как «формация», «способ производства», «базис», «надстройка» и т. д. Это вполне закономерно ведет к отказу от стадияльной модели осмысления исторического процесса, что является краеугольным принципом классического марксизма. Более того, игнорирование идей стадияльности и прогресса, которые, вполне понятно, дополняют друг друга, противоречит не только марксизму, но и взглядам многих мыслителей Нового времени.

Поэтому, образно говоря, миросистемный взгляд на всемирную историю можно назвать плоскостно-эволюционным. Правда, некоторым оправданиям такой позиции миросистемного анализа может

служить не до конца решенный и до сих пор дискуссионный вопрос о критериях прогресса, который в значительной степени зависит от аксиологических установок обществоведов.

Как нам думается, ряд основополагающих понятий миросистемного анализа не обладает достаточной фундаментальностью, чтобы их применение к всемирной истории ставило бы его на один уровень с такими теориями, как, например, формационная и цивилизационная. Обратимся, скажем, к понятию «миросистема». В работе И. Валлерстайна дается следующая характеристика: «Миросистема представляет собой некое территориально-временное пространство, которое охватывает многие политические и культурные единицы, но в то же время является единым организмом, вся деятельность которого подчинена единым системным правилам» [Валлерстайн 2006: 75]. Данное определение на первый взгляд представляется содержательным и целостным. Однако при более внимательном рассмотрении, особенно при «наложении» его на реальную историю, обнаруживается его недостаточная информативность. Оно попросту само является неопределенным, расплывчатым, так как применимо к самым разным социально-историческим образованиям, например цивилизациям, государствам, формациям и т. д. К тому же термин «единица» часто используется в разных смыслах: это может быть государство или система государств, образующих миросистему как базовый предмет миросистемного анализа.

Что придает миросистеме целостность, делая ее «единым организмом»? По Валлерстайну, разделение труда между ядром и периферией, но это, на наш взгляд, слишком слабый признак, чтобы характеризовать сущность капиталистической миросистемы, ибо он сам вторичен, является производным от более фундаментальных факторов, находящихся в сфере отношений собственности на основную и финансовый капитал (производственных отношений), а также геополитики.

Обращаясь к вышеприведенному высказыванию, заметим, что самым важным, определяющим «системным правилом» является правило взаимодействия всех элементов системы. Только оно превращает совокупность явлений или объектов в целостность, в систему. Поэтому с данных позиций трудно назвать миросистемой

человечество в его доисторический период, состоящее из почти не взаимодействующих экономически первобытных общностей, которые у Валлерстайна отнесены к мини-системе. Напротив, в капиталистической миросистеме экономика, согласно Валлерстайну, играет ведущую роль. Но она не единственная интегрирующая сила. Признание этого факта требует сама методология тотальной историографии школы «Анналов», оказавшей на сторонников миросистемного подхода существенное влияние. Важнейшим условием функционирования современной миросистемы является политический фактор в виде участия национальных государств в экономической жизни мирового сообщества. Так, И. Валлерстайн отмечает, что «без вмешательства государства капиталистическая система не смогла бы преуспеть, а соответственно и выжить» [Валлерстайн 2006: 91].

Тот же Ф. Бродель, на которого часто ссылается И. Валлерстайн, настаивал даже на том, что необходимо различать экономику «свободного рынка» и экономику монополий. Он не считал свободный рынок признаком капитализма, утверждая, что капитализм – это антирынок. Валлерстайн на этом основании заявляет, что К. Маркс ошибался в характеристике сущности капитализма, приравнивая последний к свободному рынку.

На самом же деле Ф. Бродель говорит о современном капитализме как капитализме глобальном, монополистическом, транснациональном, который немислим вне сговора между буржуазным государством и монополиями. Во времена же К. Маркса во второй половине XIX в. свободный рынок являлся еще атрибутивным признаком капитализма. Но уже в конце XIX и начале XX в. происходят монополизация капитализма и его смыкание (часто незаконное) с госструктурами, достигающие расцвета к середине XX в. Об этом процессе начинал писать уже В. И. Ленин. Поэтому критика К. Маркса и английских классиков политэкономии со стороны миросистемного анализа звучит не по адресу [Там же: 77].

Предполагая возможные возражения со стороны оппонентов, И. Валлерстайн вынужден оговариваться в отношении методологической значимости некоторых понятий своей теории: «В миросистемном анализе понятие “ядро-периферия” является относительным, не надо наделять каждое из этих двух слов отдельным кон-

кретным значением, не надо материализовывать их» [Валлерстайн 2006: 76].

Данные понятия в миросистемном анализе имеют определенный смысл лишь при характеристике зависимости одних стран от других в современной мировой системе капитализма. Но данный подход неприменим к истории человечества в целом. Это «горизонтальный», а не «вертикальный» ее срез. Положение вещей не меняется и при обращении к понятию «историческая система», которое предлагается взамен понятию «общество». На самом деле это понятие вполне банально и не дает преимуществ по сравнению с другими, уже широко используемыми в социальных науках. Действительно, почти о каждом существующем социальном образовании можно сказать, что оно есть результат предшествующего исторического развития, то есть является исторической системой. В этой связи вспоминается «брита Оккама», согласно которой не следует множить число сущностей, если можно обойтись без них (пусть нас не смущает тот факт, что этот принцип был направлен против средневековой схоластики).

Автор этих строк мог бы дать и свое видение исторических систем, а именно – под социально-технологическим углом зрения, предлагая для этого ряд новых понятий [Осипов 2011: 16–22; 2012: 50–72].

Но он не имеет ни малейшего желания множить число современных схоластов.

Между тем в социальной отечественной философии ужеработан необходимый позитивный арсенал категорий, вполне достаточный для осмысления всемирной истории. Можно отметить, например, работы известного социолога Ю. И. Семенова [1997: 3–28]. Он предлагает и применяет систему понятий анализа ранних этапов человеческой истории, не ограничиваясь только экономической характеристикой «исторических систем». Ключевой в его анализе является категория «социально-исторический организм» (социор). Применительно к древним восточным цивилизациям («мироимпериям») Ю. И. Семенов использует термин «политарная система», что гораздо адекватнее выражает суть рассматриваемых явлений. Кроме того, многообразие исторического процесса требует от исследователя использования таких понятий, как «историче-

ский мир», «историческая арена», «мировая система», «центральная историческая система», «периферия», «праформация», «параформация» и др. В результате применения данного категориального аппарата становится возможным отобразить исторический процесс, во-первых, не только в «горизонтальной плоскости», как в миросистемном описании, но и в «вертикальной проекции», то есть в развитии; а во-вторых, как всемирный процесс, в который вовлечено все человечество.

Теоретические и методологические позиции миросистемного подхода были ослаблены противоречиями в среде самих его представителей. В нем определились две противоположные точки зрения. Представители одной отстаивали идею, согласно которой капиталистическая миросистема – не единственная в истории. Ей предшествовало много других (И. Валлерстайн, К. Чейз-Данн). Противоположный взгляд на всемирную историю высказывают А. Г. Франк и его сторонники. Они считают методологию И. Валлерстайна ошибочной, ибо современная мироэкономика является лишь проявлением более глобальной миросистемы, которая возникла не 500 лет тому назад, как считает Валлерстайн, а уже 5000 лет, то есть в Древности. По их мнению, причина ошибки коренится в методологическом отождествлении понятий «способ производства» и «система». По А. Г. Франку, миросистема существовала одна, перемещался только ее центр.

По нашему мнению, позиция Франка ближе взглядам Ю. И. Семенова, о которых шла речь выше. Но в целом миросистемный анализ и типология обществ на его основе уступают по своей разработанности социальной философии марксизма, как бы его ни критиковали за идеологическую направленность. Важнейшим недостатком миросистемного подхода, как можно полагать, является отрицание поступательного движения всемирной истории. Между тем такое развитие представляет собой реальный факт при всей его сложности и противоречивости.

Рассматриваемые здесь концепции, при всех отмеченных выше недостатках, все же сохраняют определенную методологическую ценность при анализе современной системы капитализма. Если К. Маркс «вскрыл тайну» капиталистической эксплуатации человека человеком, то миросистемный анализ рассматривает проблему

на международном уровне (межгосударственном, межстрановом) – эксплуатацию одних государств другими, что создает условия не только для экономической, но и для политической, культурной и иной зависимости между ними.

Но данный аспект отношений между субъектами истории невозможно понять без учета их формационной и цивилизационной специфики. За последнее время в социальной философии все заметнее происходит синтез этих двух методологий исследования. Такой синтез плодотворен. Поэтому их рано вычеркивать из арсенала обществоведческой науки. Миросистемный подход в анализе исторического процесса, по сути, является не альтернативой формационному и цивилизационному подходам, но, в лучшем случае, их дополнением.

Литература

Валлерстайн И. Миросистемный анализ: Введение. М.: Территория будущего (Серия «Университетская библиотека Александра Погорельского»), 2006.

Валлерстайн И. Миросистемный анализ. Раздел 1 [Электронный ресурс]. URL: <http://www.nsu.ru/filf/rpha/papers/geoecon/waller.htm>.

Осипов Н. Е. Содержание и методологическая роль категории «социальная технология» в осмыслении целостности общества // Вопросы философии. 2011. № 6. С. 16–22.

Осипов Н. Е. Социальные технологии и исторический процесс. Чебоксары: Изд-во Чувашского ун-та, 2012. С. 50–72.

Семенов Ю. И. Введение во всемирную историю: Проблема и понятийный аппарат. Возникновение человеческого общества. М., 1997. Вып. 1.